

ГОРЬКИЙ - ВОРОНСКОМУ

<Сорренто>, 17. IV. 26.

Дорогой т. Воронский,

прочитал Вашу статью¹. Очень доволен тем, что Вы, первый, так резко подчеркнули мою человекоманию. Даже готов благодарить за это, если моя благодарность нужна Вам. Крепко жму руку. Все же отнюдь не думаю, что мною заслужены Ваши, слишком лестные для меня оценки *художественного* дарования моего. Нет, художник я не крупный, и все еще учусь писать.

Но — вот что: для меня величайшее и чудеснейшее художественное произведение — очень кратко и читается так:

В древности глубокой, возникло от грязи земной некое бесформенное и бессильное живое, затем оно, пересоздав себя в человека, преодолевает, постепенно и мучительно, все сопротивления всех слепых и бессмысленных сил космоса и, все быстрее поработав сопротивлению эти, создает на своей земле, силою своей воли, свою «вторую природу». Это художественное произведение — совершенно и чудесно. Озаглавлено оно — «Человек». Кроме этого чуда, иных чудес на земле не было, нет, не будет, а этому чуду расти тысячи веков. Отсюда явствует, что, разумеется, я не согласен с Вашим уравнением труда деревни с трудом города, я считаю его не только ошибочным, но и — вредным, особенно вредным у нас и в наши дни. И по сути своей, и по трудности, и по результатам эти два вида работы — несравнимы. В одном случае затрачивается энергия чисто физическая, в другом — психофизическая. Крестьянин *не создал* рожь, пшеницу, овощи и все плоды земные, он их нашел и только собирает. Но двигатель Дизеля не существовал в природе, он *создан* воображением и разумом горожанина. Свекла найдена мужиком, но не мужик догадался добывать из нее сахар. И не ему пришлось в голову добыть из дегтя креозот. Его каторжный труд облегчается не его волей, а волею тех, кто выдумывает жнейки, трактора и т. д. Одно дело поймать зайца, другое — электричество. Если б крестьянин исчез с его хлебом, — горожанин научился бы добывать хлеб в лабораториях. Труд созидающий — революционен, труд собирающий — консервативен по существу своему. Наконец: вспомните о гениальной работе только что умершего Бербэнкса², о нашем зоологе Иванове³, про опыты Воронова⁴ с овцами и т. д. и т. д. — Вы убедитесь, что человек города *создает* новые плоды, злаки, породы животных и т. п.

Я не забываю, что от всего этого очень близко до опасной мысли: большинство — эксплуатирует творческую энергию меньшинства, но мне кажется, что нам не мешает внимательней отнестись к этой «несвоевременной мысли», ибо у нас она становится своевременной. То, что пишется сейчас о деревне, не всегда радует, как Вы знаете.

В частности для Вас, критика, мне кажется, было бы своевременно отметить в текущей литературе разноречие двух отношений к деревне, наметившихся уже довольно определенно: поэтизация деревни, нисходящая до сочинений Златовратского и иже с ним, и скептическое отношение к деревне, напоминающее Слепцова⁶. Я говорю не о тенденциях, — они еще не слышны, а о настроениях, это уже есть. Как хотите думайте, но все-таки человек бунтует для того, чтоб достичь покоя. Поощрять его в этом — не следует. Ты, милый, бунтуй, не забывая, что эта работа — навсегда, на тысячелетия.

Я встретил «Цемент» Gladkova — произведение нехудожественное в принятом смысле слова, но и не чисто «агитационное» — с радостью, потому что это у нас первая попытка поэтизации сози-

дающего труда, и хотя достаточно корявая, неудобочитаемая в диалогах, но — сопоставьте-ка ее с гекзаметрами Златовратского, которыми он написал картину косовицы в «Устоях», или с гекзаметрами Радимова⁶, с «Сахарным немцем» Клычкова и прочим в этом духе.

Вы не посетуете на меня за все эти указания? Не следует. Мы оба делаем одно и то же дорогое нам, любимое нами дело. Мы и можем, и должны не соглашаться в частностях, — ведь мы стремимся не к созданию «гармонической личности», которая никому не нужна, да и невозможна, я думаю, навсегда невозможна. Но в общем, главном, мы оба хотим одного: насквозь действенной жизни, творческого взрыва всего запаса психофизической энергии, трагического праздника всех сил человеческих. Так? Ну, вот.

Очень нравится мне «Разин» А. П. Чапыгина⁷. Хорошо пишет наш брат, мастеровой. Ведь Алексей Павлов был до 17 лет «живописцем вывесок». А ныне этот тихий хитрец — один из образованнейших литераторов русских и — талантлив отлично.

«Гиперболоид» А. Толстого далеко позади Никулинской книжки «Никаких случайностей»⁸. Эта книжка — англичанину впору.

В области «сюжетной» литературы все интереснее становится А. Грин. В его книжке «Гладиаторы»⁹ есть уже совсем хорошие вещи.

Обратите внимание на Юрезанского. Правдухин справедливо похвалил его¹⁰. Он еще молодой. Его настоящая фамилия смешная — Нос.

Послушайте, — как же Вас зовут? Алексей, Александр? И — отчество. Напишите.

Ну, всего доброго!

А. Пешков

Кто редактирует Есенина?¹¹

Отвратительно написал о нем Ходасевич.¹² < . . . > *

¹ Статья А. К. Воронского «О Горьком (М. Г о р ь к и й . Собр. соч., т. XVI, XVII, XVIII. Госиздат, 1924—1926)» была напечатана 7 и 8 апреля 1926 г. в «Правде» и в № 4 «Красной нови» за 1926 г. В своей спорной в ряде положений статье Воронский высоко оценил послеоктябрьское творчество Горького. Воронский подчеркивал, что «у Горького человек — в центре всех его художественных произведений, и нашим современным писателям есть чему поучиться у него, не только со стороны языка, образительности, но и со стороны острого внимания ко всему человеческому».

Вместе с тем Воронский писал и о том, что «миросозерцание М. Горького, как оно оформилось теперь в его последних вещах, нуждается в серьезных поправках».

Так, Воронский полагал — и на это ему возражал М. Горький, — что «космос, вселенная и человек с его разумом у Горького слишком разъединены, обособлены и противопоставлены друг другу». Оспаривал Воронский и отношение Горького к крестьянству, к деревне. «Писатель слишком и несправедливо пристрастен к нашему «мужику», — писал Воронский. — В нашей деревянной Руси много волчьей злобы, ограниченности, много темноты, невежества и суеверия. Но вот в чем дело. В «Моих университетах» есть прекрасные с границы с изображением работы артели грузчиков на барже. Такие описания встречались у Горького и раньше. Но, насколько помнится, нигде Горьким не описан, не изображен крестьянский труд в поле, в лесу, у себя па дому. В «Университетах» Горький подробно рассказывает о своей страшной жизни с Ромасем в одном большом приволжском селе. В рассказе нет ни одной картины трудовой крестьянской жизни. А ведь крестьянин не только собственник, но и человек угнетенного труда. Одну душу, жадную,

собственническую, дикую, Горький видит превосходно, а к другой глух».

Полемика между Горьким и Воронским была продолжена в 1928 г. в связи с появлением в № 1 «Сибирских огней» статьи Воронского (выступившего под псевдонимом Л. Анисимов) «Вопросы художественного творчества».

² Лютер Бэрбанк (1849-1926) — известный американский практик-селекционер. В тексте письма фамилия Бэрбанка дана в транскрипции Горького.

³ Леонид Александрович Иванов (род. 1871) — ботаник, физиолог, член-корреспондент Академии наук СССР.

⁴ Сергей Абрамович Воронов (1866- ?) — эндокринолог и экспериментатор-хирург.

⁵ Мысль о двух тенденциях в изображении русского крестьянства содержится в ряде писем Горького, а также в статьях: «Семен Подъячев» (1923),

«О том, как я учился писать» (1928), «Беседы о ремесле» (1930) и др.

⁶ Павел Александрович Радимов (р. 1887) — поэт и художник. Очевидно, Горький имеет в виду книгу «Деревня. Стихи и живопись». АХРР, Казань» 1926.

⁷ Роман «Разин Степан» А. Чапыгина печатался в № 1—12 «Красной нови» за 1926 г.

⁸ Л. Н и к у л и н . Никаких случайностей (Дипломатическая тайна). Кинематографический роман. М. - Пг., изд-во «Пучина», 1924.

⁹ А. С. Г р и н . Гладиаторы. М., изд-во «Недра», 1925.

¹⁰ Владимир Тимофеевич Юрезанский (1888-1957) — писатель. Рецензия В. Правдухина на книгу рассказов Вл. Юрезанского «Зной» (Харьков, Госиздат, 1926) напечатана в № 4 «Красной нови» за 1926 г. М. Горький 25 апреля 1926 г. писал Юрезанскому: «... Сердечно поздравляю. "Зной", написан почти совсем хорошо, хотя еще встречаются лишние словечки и заметно желание автора „разъяснить и объяснить". Думаю, что это пройдет?

Лучшие рассказы, конечно, „Зной", „Человек"...» (АГ).

¹¹ Собрание сочинений С. А. Есенина в четырех томах (М.- Л., Госиздат, 1926-1927) редактировал Ив. Евдокимов.

¹² Владислав Фелицианович Ходасевич (1886-1939), поэт-декадент, участвовал в работе журнала «Беседа», созданного Горьким в Берлине. Эмигрировал в 1922 г. Статья В. Ходасевича «Есенин» опубликована в журнале «Современные записки» (кн. XXVII. Париж, 1926).

* The following words were cut from this volume of Gorky's letters: "Лучше всех — Троцкий [Best of all – Trotsky]."

In general, all non-pejorative references to Trotsky were systematically removed from texts and documents in the Soviet Union until about 1990. On the folder containing this letter were written the words: "В чит. зал не выдавать. 25.XII.74 [Do not give out to the reading room. 25.XII.74]."